

Протокол № 12
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
18 июля 2006 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 18 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президент АП СПб	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.Н. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 02 июня 2006 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Х. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в адвокатской консультации № 59 Санкт-Петербургской Объединённой коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. явилась жалоба гражданки А.Т.Ю. и представление Первого вице-президента АП СПб.

Из жалобы усматривается, что А.Т.Ю. 31 мая 2006 г. в 0 часов 10 минут заключила соглашение с адвокатом Х. на ведение в суде уголовного дела в отношении своей дочери В.С.Ю., внеся гонорар в сумме 6 000 руб. Соглашение было заключено в личном автомобиле адвоката Х. «При этом адвокат не мог не знать, что 31 мая 2006 г. судебное заседание не состоится из-за его неявки в суд, поскольку он занят в другом процессе». В жалобе содержится просьба принять к адвокату Х. «меры в пределах вашей компетенции».

Первый вице-президент АП СПб Стасов Я.П. в своем представлении ставит вопрос о привлечении адвоката Х. к дисциплинарной ответственности в связи с нарушением требований п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из объяснений адвоката Х. и приложенных к нему документов усматривается, что он в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту В.С.Ю. на предварительном следствии в прокуратуре Калининского района Санкт-Петербурга. По просьбе В.С.Ю. он, адвокат Х., сообщил ее матери А.Т.Ю., проживающей в Пензенской области, о привлечении её дочери к уголовной ответственности. А.Т.Ю. сообщила, что «приедет только на судебное заседание и заключит со мною соглашение о защите её дочери».

31 мая 2006 г. А.Т.Ю. приехала в Санкт-Петербург, остановилась у своих знакомых: Т.Ю.А. и ее брата Т.С.А. Последний является потерпевшим по делу В.С.Ю. По просьбе А.Т.Ю. он, адвокат Х., встретился с ней в указанный день в 0 час. 10 мин. в присутствии Т.Ю.А. и Т.С.А., которые «из-за того, что А. со своей дочерью и Т. с одного места, они открыто не враждуют». На просьбу А.Т.Ю. заключить с ним соглашение на ведение дела её дочери в федеральном суде Калининского района Санкт-Петербурга (судебное заседание было назначено на 31 мая 2006 г. в 10 часов), адвокат пояснил, что не может это сделать, так как в это время он будет занят в Санкт-Петербургском городском суде по другому делу. Защиту её дочери будет осуществлять другой адвокат по назначению суда. «На это А. сказала, что поскольку я дело знаю, она просит меня защищать её дочь. Я согласился». Соглашение было заключено в этот же день (копия приложена). Деньги 6 000 руб. (сумма гонорара) были оприходованы кассой адвокатской консультации № 59 Санкт-Петербургской Объединенной коллегией адвокатов 31 мая 2006 г. (копия приходного кассового ордера № и копия квитанции к нему приложены к материалам дисциплинарного производства).

В 9 час. 30 мин. 31 мая 2006 г. он, адвокат Х., позвонил в федеральный суд Калининского района Санкт-Петербурга судье Эдварсу Д.В., сообщил ему о соглашении, заключённом на ведение дела В.С.Ю. и получил от него разрешение задержаться на 30 минут, в связи с занятостью в Санкт-Петербургском городском суде. Об этом же судье Эдварсу сообщила А.Т.Ю. Судебное заседание по делу В.С.Ю. судьей Эдварсом Д.В. было открыто 31 мая 2006 г. в 10 часов и отложено «до моего прихода из горсуда».

Судебное заседание в Санкт-Петербургском городском суде по непредвиденным причинам задержалось. В результате этого, ему, адвокату Х., удалось прибыть в федеральный суд Калининского района Санкт-Петербурга около 13 час. Здесь он узнал, что в 10 час. 40 мин. «судья объявил, что адвокат Х. не появился, поэтому откладывается судебное заседание на 16 июня 2006 г. А. расторгла соглашение и попросила вернуть ей 6 000 руб., что я и сделал в присутствии Т.». Со слов А. адвокату Х. стало известно, что пока его ожидали в федеральном суде Калининского района Санкт-Петербурга «Т. сказала, чтоб на меня написали жалобу. Против этого выступили А. и В. Однако Т. достала лист бумаги и от имени А. собственноручно написала жалобу... Т. также расписалась в жалобе за А. Жалобу прочитала находившаяся в зале судебного заседания В. и была против неё».

Однако вечером 31 мая 2006 г. А. вернула ему, адвокату Х., 6 000 руб. и просила, «чтобы я её дочь защищал дальше, т.е. 16.06.06 г., но чтобы об этом не знала Т. и она (А.) уехала на родину, в Пензенскую область».

В поступившем из Учреждения ИЗ-47/5 в Адвокатскую палату СПб заявления В.С.Ю., датированном 13 июня 2006 г., она подтверждает, что судья Эдварс, открыв 31 мая 2006 г. судебное заседание в 10 час., заявил, что ему звонил адвокат Х. и предупредил, что задерживается в городском суде, объявив перерыв. Во время перерыва она, В., её мать и Т.Ю.А. — сестра потерпевшего, оставались в зале. Т. предложила её матери написать жалобу на адвоката, написала её сама, расписалась за мать и передала ей, В., для прочтения. Она, В. «была против этой жалобы». В. считает, что поскольку Т. родная сестра потерпевшего, она, будучи юристом по образованию, «отомстила мне за брата, т.к. она как юрист знала, что моего адвоката отстранят, а я этого не хотела».

Адвокат Х. представил текст, написанный от имени Т.Ю.А. на обороте копии жалобы А.Т.Ю., которая была вручена ему 10 июня 2006 г. В тексте подтверждаются сведения, сообщенные адвокатом Х., относящиеся к обстоятельствам и дате заключения им соглашения с А.Т.Ю., причинам отложения слушания дела в суде. В состоявшемся 19 июня 2006 г. телефонном разговоре с Т.Ю.А., последняя сообщила, что текст жалобы от имени А.Т.Ю. написан ею, но подпись в жалобе сделана самой А.Т.Ю.

В ходе рассмотрения дисциплинарного производства свидетель Т.Ю.А. подтвердила, что жалоба в отношении адвоката Х. была написана по её инициативе, ее рукой, но подписана А.Т.Ю.

Выслушав участников процесса, и изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия адвокатской палаты отмечает, что А.Т.Ю. заявила об отзыве своей жалобы. Однако это не может служить основанием для прекращения дисциплинарного производства, так как в связи с фактами, изложенными в этой жалобе и ставшими известными Первому вице-президенту АП СПб Я.П. Стасову, последний вышел с Представлением о привлечении адвоката Х. к дисциплинарной ответственности, что и явилось наряду с жалобой А.Т.Ю. поводом для возбуждения данного дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия установила, что 31 мая 2006 г. адвокатом Х. заключено соглашение с А.Т.Ю. на ведение дела В.С.Н. в федеральном суде Калининского района Санкт-Петербурга. Сумма гонорара определена по соглашению с А.Т. Ю. 6 000 руб. Это обстоятельство подтверждается копией соглашения об оказании юридической помощи № и копией приходного кассового ордера.

Адвокат Х. признаёт, что соглашение с А. заключалось ночью 31 мая 2006 г. При этом он знал, что на 10 час. утра в этот день у него назначено слушание дела в Санкт-Петербургском городском суде, и попасть в это же время в Калининский федеральный районный суд Санкт-Петербурга для защиты В. он не сможет. Однако он надеялся, что, предупредив судью о возможном получасовом опоздании, он, тем не менее, сможет принять участие в рассмотрении дела В. Адвокат полагает, что задержка рассмотрения дела в Санкт-Петербургском городском суде, произошедшая не по его вине, и явилась истинной причиной срыва слушания дела в Калининском районном суде.

Комиссия полагает, что самонадеянная уверенность адвоката в возможности избежать явных или вероятных препятствий к выполнению принятого поручения, не является обстоятельством, извиняющим адвоката. Планируя свою работу, адвокат должен учитывать те риски, которые могут привести к невозможности выполнения принятого поручения. Тем более, адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат Х. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

29 июня 2006 г. в Совет АП СПб поступило заявление от А.Т.Ю. об отзыве своей жалобы на адвоката Х..

30 июня 2006 г. в Совет АП СПб поступило заявление от А.Т.Ю. об отзыве своей жалобы на адвоката Х..

На заседание Совета АП СПб адвокат Х. не явился, вместо объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии 01 июля 2006 г. он направил в АП СПб заявление на имя Президента АП СПб (поступило 03 июля), в котором кроме жалоб на действия Ю.Я. Шутилкина и А.Л. Богорада указывал на то, что жалобы в отношении него были отозваны.

04 июля 2006 г. в Совет АП СПб поступило ещё одно заявление от А.Т.Ю.— об отсутствии каких бы то ни было претензий к адвокату Х..

Однако Совет АП СПб отмечает, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. было возбуждено не только на основании отозванных жалоб заявителем, но и на основании представления Первого вице-президента АП СПб Я.П. Стасова, которое Совет АП СПб расценивает в качестве допустимого повода и полагает возможным вследствие этого рассмотреть данное дисциплинарное производство по существу.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат Х. нарушил требования п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб Х. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.7. объявить адвокату Х. (реестровый №) замечание в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк